

Павлов Алексей Степанович

**Сокращенный курс лекций
церковного права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Степанович П.**
Сокращенный курс лекций церковного права / Павлов Алексей Степанович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 514 с.

ISBN 978-5-521-26936-5

ISBN 978-5-521-26936-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и рѣшала вопросы о правѣ и неправѣ. Такимъ образомъ, религіозная и политическая жизнь народа покоилась на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, религія и право составляли одно и то же. Но политическій геній европейскихъ народовъ древности, такъ называемыхъ классическихъ, въ особенности римлянъ, создалъ, въ противоположность восточнымъ теократіямъ, чисто гражданское, или правовое государство, въ которомъ религія составляла уже не господствующій, а служебный элементъ, подчиненный государственнымъ интересамъ и цѣлямъ. Соотвѣтственно этой эманципаціи гражданского порядка отъ религіознаго въ римскомъ государствѣ, гдѣ *sacra publica* составляли только часть государственнаго устройства, и религія въ христіанствѣ является абсолютнымъ началомъ соціальной жизни, освобождается отъ узкихъ формъ національности и государственности. Здѣсь, въ христіанствѣ, Богъ перестаетъ уже быть національнымъ божествомъ, государство не обнимаетъ, какъ прежде, всей духовной жизни человѣка, отдѣльныя личности получаютъ такія воззрѣнія, идеи и чувства, въ силу которыхъ они сознаютъ себя уже не только еллинами, римлянами, евреями, но членами одной великой человѣческой семьи, дѣтьми одного общаго Отца Небеснаго.

ЦЕРКОВЬ И ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Религіозный союзъ, сложившійся по абсолютному прин-

ципу христіанской религіи, и есть Церковь Христова. Она сознаетъ себя непосредственно божественнымъ учрежденіемъ, въ которое и черезъ которое осуществляется въ родѣ человѣческомъ идея царства Божія - царства не отъ міра сего. Эти названія указываютъ на внутреннюю, невидимую сторону церкви, какъ союза вѣрующихъ въ Іисуса Христа, Искупителя міра, даващаго человѣчеству силы и средства для достиженія его высшей цѣли - примиренія и какъ-бы субстанціальнаго соединенія съ Богомъ. Въ этомъ невидимомъ царствѣ Божіемъ господствуетъ исключительно воля Божія, объемлющая и преобразующая какъ внутренній міръ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя народныя массы. Объ этомъ царствѣ Божіемъ, говоря словами Евангелія, нельзя сказать, что оно тутъ или тамъ [Ев. отъ Луки XVII, 20 - 21]. Но, съ другой стороны, церковь, какъ царство Божіе въ мірѣ семъ, какъ союзъ человѣческій, есть видимое общество вѣрующихъ во Христа, имѣющее свою особенную внѣшнюю организацію, внѣшній порядокъ своей жизни. Съ этимъ порядкомъ она необходимо вступаетъ въ область права, во-первыхъ, с а м а п о с е б ѣ, какъ самостоятельный организмъ, какъ учрежденіе, осуществляющее опредѣленную и необходимую жизненную цѣль, именно цѣль христіанской религіи; во-вторыхъ, п о с в о и м ѣ о т н о ш е н і я м ѣ къ другимъ общественнымъ союзамъ, политическимъ и релігіознымъ, стоящимъ въ одной съ нею сфе-

рѣ публичнаго права. Основныя нормы церковной жизни и церковныхъ отношеній даны церкви вмѣстѣ съ ея бытіемъ Самимъ ея Основателемъ: онѣ составляютъ неизмѣнный канонъ для положительнаго церковнаго права, т.е. для всей совокупности нормъ, опредѣляющихъ какъ внутреннія, такъ и внѣшнія отношенія церкви.

Право это называется церковнымъ и каноническимъ. Мы можемъ безразлично употреблять то и другое названіе; но нельзя не замѣтить, что въ западно-европейской литературѣ нашего предмета эти названія далеко не тождественны. Подъ именемъ каноническаго права на Западѣ извѣстно то право, которое содержится въ исторически образовавшемся "*Corpus juris canonici*" католической церкви. Образовалась эта книга церковныхъ законовъ въ продолженіе среднихъ вѣковъ, когда католическая церковь и глава ея папа имѣли могущественное вліяніе на всѣ стороны соціальной жизни западно-европейскихъ народовъ. Поэтому въ "*Corpus juris canonici*" содержится не одно только право церковное, но и свѣтское, насколько оно образовалось подъ вліяніемъ церкви. И вотъ, если мы, исходя изъ того предположенія, что "*Corpus juris canonici*" содержитъ въ себѣ дѣйствующее право, построимъ догматическую систему этого права, то это будетъ си-

стема каноническаго права. Наоборотъ, подъ именемъ церковнаго права въ западной литературѣ разумѣется совокупность нормъ, регулирующихъ дѣла и отношенія чисто церковныя, хотя бы эти нормы произошли и не отъ одной церковной власти, но и отъ государственной. Для насъ, русскихъ, повторяю, это различіе не имѣетъ значенія: мы можемъ называть свой предметъ и каноническимъ правомъ и церковнымъ. Дѣло въ томъ, что восточная церковь никогда принципиально не присвоивала себѣ права вѣдать дѣла и отношенія чисто гражданскія или свѣтскія. Если же многія изъ такихъ дѣлъ подлежали и отчасти теперь подлежатъ ея юрисдикціи, то это, съ точки зрѣнія православнаго церковнаго права, есть не болѣе, какъ уступка со стороны самой государственной власти. Такимъ образомъ, если мы назовемъ церковное право каноническимъ, то этимъ укажемъ только на господствующій элементъ въ содержаніи нашей науки, состоящій изъ церковныхъ законоположеній или каноновъ, на которыхъ должны утверждаться и государственные законы, касающіеся церкви. Если же мы назовемъ нашъ предметъ церковнымъ правомъ, то этимъ укажемъ на то, что нормы, составляющія это право, регулируютъ дѣла и отношенія чисто церковныя, хотя бы нормы эти произошли не отъ одной церкви, но выѣстъ и отъ государства.

ФОРМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕРЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Если въ церкви, какъ мы видѣли, необходимо и дѣйствительно существуетъ извѣстный внѣшній или, что то же, правовой порядокъ, то въ какомъ смыслѣ приложимо къ этому объективному праву церкви понятие о правѣ вообще? Точно ли нормы церковной жизни, созданныя самою церковью, если онѣ не получили санкціи со стороны государственной власти, имѣютъ значеніе нормъ юридическихъ? Другими словами: точно ли каноническое право можетъ быть названо правомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный. Въ самомъ дѣлѣ церковное право въ объективномъ смыслѣ есть внѣшній порядокъ жизни особаго соціального организма, воплощающаго въ себѣ опредѣленную и необходимую жизненную цѣль. Пусть эта цѣль будетъ духовная, религіозная, словомъ — отличная отъ всѣхъ жизненныхъ цѣлей, для которыхъ существуютъ государства и другія человѣческія соединенія, тѣмъ не менѣе, она, цѣль эта, достигается въ обществѣ, въ союзѣ людей съ особенной организаціей или что то-же съ особеннымъ правомъ: "*ubi societas, ibi ius*". Далѣе, законы внѣшняго церковнаго порядка такъ же отличны отъ религіозно-нравственныхъ правилъ, какъ и законы въ смыслѣ юридическомъ отличны отъ правилъ морали. Объяснимъ это примѣромъ. Нравственный христіанскій за-

конъ говорить, на примѣръ: "кто посмотритъ на чужую жену съ вождѣніемъ, тотъ уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ" [Мате. гл. V], а церковно-юридическій законъ грозитъ наказаніемъ за дѣйствительно совершенное прелюбодѣяніе и т.п. Наконецъ, въ законахъ церковнаго порядка, какъ общественнаго, заключаются такія же границы для дѣятельности отдѣльных членовъ церковнаго общества, какія необходимы въ правовомъ порядкѣ вообще, и нарушеніе этихъ границъ сопровождается въ церкви точно такою-же реакціей со стороны цѣлаго, какъ и во всякомъ другомъ организованномъ союзѣ. Словомъ, церковному юридическому порядку такъ же, какъ и всякому другому принадлежитъ характеръ принудительности въ томъ именно смыслѣ, что онъ, этотъ порядокъ, возвышается своимъ авторитетомъ надъ личною единичною волей, дѣйствуетъ на нее съ силой необходимости. Конечно, церковь не можетъ принуждать къ исполненію своихъ законовъ такъ, какъ принуждаетъ государство, то есть физическою силою, вооруженною рукой: у ней нѣтъ ни войска, ни полиціи; тѣмъ не менѣе и она имѣетъ своего рода нудящую и карательную власть, которою и дѣйствуетъ противъ всѣхъ нарушителей ея порядка. Въ этомъ и нельзя сомнѣваться, если ввать во вниманіе, что только въ исключительномъ распоряженіи самой церкви находятся тѣ права и блага, ради которыхъ отдѣльныя лица вступаютъ въ церковный союзъ и пользованіе ко-

торыми обусловлено для нихъ соблюденіемъ церковнаго порядка. Разъ отдѣльное лицо нарушаетъ общественный порядокъ въ церкви, оно тѣмъ самымъ лишается права на пользованіе этими благами. Существованіе такихъ принудительныхъ нормъ въ церкви нисколько не противорѣчитъ Христіанскому ученію о свободѣ совѣсти, ибо кто признаетъ себя членомъ церкви, тотъ тѣмъ самымъ изъявляетъ волю и принимаетъ на себя обязанность повиноваться ея законамъ. Нѣтъ и быть не можетъ ничего принудительнаго для вступленія въ церковь; но кто уже принадлежитъ къ ней, тотъ необходимо подчиняется ея законамъ, такъ какъ они основаны на положительной божественной волѣ и поставлены условіями, отъ соблюденія которыхъ только и возможно для отдѣльныхъ лицъ достиженія цѣли, открывающейся имъ въ церковномъ союзѣ. Такимъ образомъ, принудительная сила церковно-юридическихъ нормъ происходитъ не изъ простой необходимости церковнаго порядка, а изъ самого положенія отдѣльныхъ лицъ въ этомъ порядкѣ. Онъ существуетъ не самъ для себя, не для церкви, какъ цѣлаго, а для того, для чего существуетъ и сама церковь, именно, чтобы доставлять отдѣльнымъ лицамъ возможность достиженія ихъ религіозной цѣли. Отсюда видно, что въ церковномъ правѣ, въ противоположность мірскому, моменты свободы и необходимости совершенно совпадаютъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА ВЪ ЦѢЛОЙ СИСТЕМѢ ПРАВА.

Если церковному праву принадлежать всѣ формаль-
ные логическіе признаки, изъ которыхъ складается по-
нятіе о правѣ вообще, то оно, само собою понятно,
должно входить въ цѣлую систему права и занимать въ
ней опредѣленное положеніе. Какое-же именно? Въ раз-
рѣшеніи этого вопроса ученые юристы значительно рас-
ходятся между собою. Тѣ, которые держатся старинна-
го дѣленія права на *ius publicum* и *privatum*,
относятъ церковное право, то къ первому, то ко вто-
рому, то раздѣляютъ его на двѣ части и относятъ од-
ну - къ частному праву, другую - къ публичному. Мы
не можемъ согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, ни
съ третьимъ. Юристы, относящіе церковное право къ
праву публичному, какъ особую вѣтвь государственна-
го права, очевидно, слѣдуютъ примѣру римскихъ юри-
стовъ, которые такъ опредѣляли предметъ своего пуб-
личнаго права: "*ius publicum in saceris, in sacerdoti-
bus et in magistratibus consistit*". Но что справедливо от-
носително римскихъ *sacra publica* которыхъ,
дѣйствительно, составляли часть государственнаго по-
рядка, того никакъ нельзя сказать о Христіанской ре-
лигіи и церкви. Христіанство не есть религія націо-
нальная или государственная и церковь не есть про-
изведеніе какого-либо государства. Конечно, отъ го-
сударства зависитъ признать или не признавать церковь

въ с н о е й с ф е р ѣ за публичную корпорацію, давать или не давать свою санкцію нормамъ церковной жизни, созданнымъ самою церковью; но это не значитъ, что церковь не можетъ существовать и ея право не можетъ дѣйствовать безъ признанія со стороны государства. Церковь развилась въ крѣпкій социальный организмъ, съ полною системою своего внутреннего права, еще тогда, когда государство, именно Римская имперія, или игнорировало христіанскія общины, или преслѣдовало ихъ, какъ *collegia illicita* И это потому, что въ дѣлахъ вѣры и жизни по вѣрѣ для христіанина нѣтъ другого авторитета, кромѣ церкви. Признавать самостоятельность церковнаго права, на ряду съ государственныиъ, не значитъ, какъ думаютъ нѣкоторые, допускать *statum in statu*, или ставить церковь въ международныя отношенія къ государству: церковь, сообразно своему существу и назначенію, обнимаетъ человека по религіозному принципу, а не по политическому; слѣдовательно, она не можетъ быть ни государствомъ въ государствѣ, ни такимъ союзомъ, который, осуществляя цѣли, аналогическія съ цѣлями государства, сталъ бы къ послѣднему въ международныя отношенія.

Юристы, относящіе церковное право къ частному, напримѣръ, Фалькъ въ своей "Юридической Энциклопедіи", утверждаютъ на томъ положеніи, что религія есть дѣло совѣсти и, значитъ, дѣло частное. Конеч-

но, и съ точки зрѣнія христіанства нѣтъ и не можетъ быть принужденія къ религіознымъ вѣрованіямъ, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что церковь съ своимъ правомъ стоитъ въ области частнаго права и личнаго произвола. Церковь является частнымъ обществомъ, только въ отношеніи къ лицамъ, которыя къ ней не принадлежатъ, и къ государствамъ, которыя не признаютъ ее публичной корпораціей; а для тѣхъ, кто раздѣляетъ ея вѣру, она не есть дѣло частное: ея устройство, цѣль, средства выше частнаго произвола, они даны въ самомъ ея существѣ. Въ этомъ смыслѣ къ церковному праву можетъ быть приложенъ признакъ, какимъ римскіе юристы отличали право публичное отъ частнаго *ius publicum pactis mutari non potest* | публичное право нельзя измѣнять соглашеніемъ частныхъ лицъ |. Соблюденіе этого порядка для отдѣльныхъ лицъ безусловно обязательно, если только они хотятъ оставаться членами этого общества.

Наконецъ, намъ нужно рассмотреть тотъ взглядъ, по которому церковное право относится частью къ публичному, частью къ частному праву. Взглядъ этотъ съ особенною ясностью высказанъ Марецоллемъ въ его институціяхъ римскаго права. Вотъ что говоритъ этотъ ученый: "каждый человѣкъ по своимъ вѣрованіямъ входитъ въ составъ той или другой религіозной корпораціи; отсюда возникаютъ болѣе или менѣе своеобразныя религіозныя отношенія, которыя иногда всецѣло совпа-